

Му Сижань внезапно почувствовал спазм в желудке. Неприятно нахмурившись, он вспомнил, что сегодня еще ничего не ел.

Наскоро перекусив, он налил воды и напоил раненого противовоспалительными таблетками. Протерев ему лоб — чуть было не забыл! — Му Сижань повалился на диван и вскоре уснул.

Среди ночи его разбудил холод. Спросонья он попытался натянуть одеяло, но, ощутив что-то неладное, резко открыл глаза. Посидев на диване и приходя в себя, он наконец вспомнил, что произошло.

Налив себе стакан воды, он побрел в спальню.

Отставив стакан, Му Сижань приложил ладонь ко лбу больного. Тот был горячим, но, судя по всему, самое опасное уже позади.

Му Сижань достал спирт, протер раны пациента, укрыл его одеялом и вернулся на диван досыпать.

На следующее утро Бай Цзысюань очнулся в незнакомом месте. Некоторое время он пребывал в замешательстве, а с трудом поднявшись, с ужасом обнаружил, что на нем остались только трусы. Впрочем, эта внутренняя паника улетучилась, как только вошел Му Сижань.

— Крепкий организм, так быстро пришел в себя!

Бай Цзысюань потянулся, чтобы опереться на спинку кровати, и Му Сижань помог ему устроиться поудобнее. Укрыв его одеялом, он заметил:

— Привык уже.

Му Сижань понял, что тот говорит о своих ранениях, и не стал расспрашивать.

— Раз проснулся, как раз кстати. Я сварил каши, поешь немного. — Он принес миску и протянул ее Бай Цзысюаню.

Тот сделал глоток, и его глаза блеснули — вкус оказался неожиданно приятным. Бай Цзысюань быстро доел всё до дна и, смущенно протягивая пустую миску, пробормотал:

— Спасибо.

Му Сижань приподнял бровь, довольный тем, что его кулинарные способности оценили. Он с улыбкой спросил:

— Еще хочешь?

— ... — Бай Цзысюань замялся. Откуда у него такой жизнерадостный тон? — Нет, спасибо.

— Ну ладно, — с сожалением отозвался Му Сижань, не став настаивать.

— Кстати, у меня утром занятия, нужно идти в университет. Ты... — он осекся, вспомнив, что перед ним раненый человек. Как же он его оставит?

Бай Цзысюань ответил:

— Ничего страшного, иди на занятия.

Он прекрасно понимал, что этот человек не обязан о нем заботиться.

Му Сижань напомнил ему следить за ранами и ушел. Однако в университет он не поехал: у него было всего две пары, он отпросился у преподавателя и отправился в ближайший супермаркет за необходимыми вещами.

Вернувшись в квартиру, он увидел, что гость всё еще лежит в постели. Увидев Му Сижаня, тот удивился:

— Почему ты... вернулся?

— Подумал, что оставлять тебя одного — не лучшая идея. — Му Сижань выложил покупки на стол. — Купил кое-что, может, пригодится.

— Спасибо. — Бай Цзысюань увидел предметы первой необходимости, но подумал, что сейчас ему куда нужнее одежда.

Му Сижань спохватился, лишь взглянув на перебинтованный торс гостя. Он достал из шкафа брюки и протянул их:

— Забыл, что тебе не во что одеться. Эти я не носил. Если не брезгуешь...

Бай Цзысюань покачал головой:

— Нет, что ты. Спасибо.

Му Сижань спросил:

— Тебе нужно в больницу? Я могу помочь вызвать врача.

У того, кроме одежды, ничего не было при себе. К тому же, судя по виду, на него совершили покушение, и Му Сижань не рисковал везти его в больницу, боясь ответственности. Но раз человек пришел в себя, можно узнать его мнение.

Подумав, Бай Цзысюань ответил:

— В больнице меня ждут неприятности, поэтому... можно мне остаться у тебя на несколько дней?

Му Сижань не отказал:

— В принципе, можно, но...

Бай Цзысюань улыбнулся, услышав первую часть фразы. На его бледном от боли лице эта улыбка выглядела пугающе притягательно.

— Но что?

Му Сижань, заметив его улыбку, на мгновение отвел взгляд и сказал:

— Ничего. Отдыхай, если что-то нужно — зови.

С этими словами он вышел из спальни и поднялся на второй этаж. Бай Цзысюань проводил его взглядом, и в его глазах промелькнула тень усмешки.

Так начались их спокойные и дружелюбные будни.

Убедившись, что Бай Цзысюань справляется сам, Му Сижань стал ходить на занятия, но в свободное время сразу возвращался домой, а не оставался в библиотеке.

В один из дней, закончив учебу, он по пути зашел в супермаркет и вернулся в квартиру.

Убрав продукты в холодильник, он обошел все комнаты — никого. Неужели ушел? Ушел и ушел, Му Сижань не стал заикливаться.

Он уже собрался сварить себе лапши, как внезапно раздался звонок в дверь. Му Сижань открыл и удивленно воскликнул:

— Ты не ушел?

— Нет, выходил по делам, — ответил Бай Цзысюань и добавил: — Непустишь?

— О, проходи. — Му Сижань отошел в сторону, не сводя глаз с одежды гостя.

Под странным взглядом Му Сижаня Бай Цзысюаню стало не по себе, и он объяснил:

— Мне было нечего носить, поэтому я взял твои вещи. Прости.

— Ничего страшного, — Му Сижань отнесся к этому с пониманием. В конце концов, когда он его нашел, на нем не было ничего, кроме непригодной для носки одежды. А чтобы связаться со своими, ему нужно было выйти. Впрочем, удивительно, что он не подумал об этом раньше.

Придя в себя, Му Сижань вернулся на кухню варить лапшу и спросил:

— Ты ведь еще не обедал?

Бай Цзысюань покачал головой, но тут же понял, что Му Сижань стоит к нему спиной и не видит этого. Внутренне он смутился, и от этого его голос прозвучал излишне холодно:

— Нет.

Му Сижань замер с лапшой в руках, обернулся и мельком глянул на гостя. Заметив покрасневшие кончики его ушей, он нахмурился, но спрашивать ничего не стал.

Поставив тарелку перед Бай Цзысюанем, он сказал:

— Ешь скорее, а потом я сменю тебе повязку.

Пока Бай Цзысюань ел, он размышлял. Он уже называл свое имя, пусть и без фамилии, но этот человек всё время обращается к нему на «ты». Ему это не нравилось, он хотел услышать, как тот произносит его имя.

— Цзысюань.

— Что? — Му Сижань, занятый едой, вздрогнул и машинально переспросил.

Бай Цзысюань помолчал мгновение и произнес:

— Цзысюань. Сижань, можешь звать меня по имени.

Му Сижань моргнул и, улыбнувшись, ответил:

— Хорошо, Цзысюань.

В глазах Бай Цзысюаня отразилась улыбка и едва уловимая нежность.

После обеда Бай Цзысюань сидел на диване, а Му Сижань менял ему повязку. Взгляд Бай Цзысюаня был прикован к человеку перед ним: от красивых бровей и изящного переносицы до нежных губ и тонкой шеи. Это было неожиданно притягательно, и в его глазах вспыхнуло чувство, о природе которого он сам не догадывался.

Му Сижань, поглощенный делом, ничего не заметил. Взглянув на рану, он с удивлением сказал:

— У тебя потрясающая регенерация, уже корочкой покрывается.

Ответа не последовало. Закончив с бинтами, он поднял голову и встретился с глубоким, сложным взглядом Бай Цзысюаня.

— Что-то случилось? — странно спросил он.

— Нет, ничего. — Бай Цзысюань отвел взгляд, и его глаза снова стали черными и бездонными.

Му Сижань не стал настаивать, лишь напомнил беречь рану.

Бай Цзысюань кивнул:

— Я знаю. — В его голосе послышалась усмешка.

Бай Цзысюань прожил в квартире еще несколько дней, пока раны почти полностью не зажили. Когда Му Сижань уже решил, что тот останется надолго, Бай Цзысюань объявил об уходе. Му Сижань наконец выдохнул — пусть он и мог позволить себе его содержать, но не дело же просто так сидеть на шее. Впрочем, он сам его об этом не просил.

Правда, слова, брошенные Бай Цзысюанем на прощание, сбили его с толку: Не приводи кого попало в дом, это опасно. А еще береги себя.

Му Сижань подумал, что он вовсе не имеет привычки приводить кого попало. Да и зачем он вообще притащил Бай Цзысюаня? Потому что тот красивый?

Университет S — живописное место. Самым популярным преподавателем там был Майэркэ — профессор из престижного зарубежного медицинского вуза, красивый, остроумный и невероятно галантный мужчина.

Чаще всего Му Сижань общался именно с Майэркэ.

На втором месте была Лин Лоло. Му Сижань даже не подозревал, что она создала его фан-клуб и называла его «Ваше Высочество». Впрочем, если бы узнал, то всё равно не придавал бы значения.

Помимо Му Сижаня, в университете больше всего обсуждали местных богинь и богов.

Му Сижань не интересовался сплетнями, и всё, что он знал, было заслугой Лин Лоло.

Сяо Чжань с экономического факультета — «теплый» парень. Лу Синьло с факультета менеджмента — «ледяной» бог. Чжэн Сяо с факультета иностранных языков — зрелый и надежный. И еще Юй Цзэю с компьютерного факультета — «обаятельный дьявол».

Хотя Лу Синьло был очень популярен, он ни с кем не сближался, кроме признанной всеми красавицы Юэ Цишань.

А еще за ним бегала одна королева факультета.

Му Сижань мог лишь вздохнуть: жизнь в кампусе — вещь сложная.

Приближался Национальный праздник, и университет готовился к спортивным играм. Студенты гадали, в каких состязаниях примут участие их кумиры, но ожиданиям многих суждено было не сбыться.

Му Сижаня тоже активно агитировали принять участие, и инициатором была Лин Лоло.

Му Сижань совершенно не хотел заниматься тем, к чему не лежал, и в чем не был силен. Выступить на сцене ему тоже не хотелось. Он беспомощно спросил:

— Как ты думаешь, что я могу сделать?

— Ну, конечно, то, в чем ты лучший! — Лин Лоло считала Му Сижаня всемогущим и верила, что любое его выступление повергнет всех в шок.

Му Сижань подозрительно замолчал, а затем произнес:

— Хочешь, чтобы я при всех препарировал труп?

Это было то, в чем он разбирался лучше всего.

Лин Лоло: «...» Это точно повергнет всех в шок.

Видя нежелание Му Сижаня, Лин Лоло в итоге не стала настаивать.

— Сестренка Лоло, — вернувшись в клуб, спросила одна из первокурсниц, тоже фанатка Му Сижаня, — что сказал Его Высочество?

Лин Лоло вздохнула:

— Сказал, что лучше всего умеет препарировать трупы. Ничего не поделаешь, пришлось вернуться.

Остальные фанатки: ...

В конце концов, они включили коллективный разум и придумали выход: раз сольное выступление не задалось, будет театральная постановка. Участвуют все, а Му Сижань просто сыграет принца. Лин Лоло передала идею, и Му Сижань, подумав, согласился.

Только он не ожидал, что это окажется ловушкой.

Перед репетицией он просмотрел сценарий и обнаружил, что у принца очень мало текста и сцен. Тогда он был даже доволен: пара фраз, и можно уходить — просто и удобно.

<http://bllate.org/book/19882/1957246>